Феномен прециозницы: к вопросу о женском стиле во французской культуре XVII в.

Голубков Андрей Васильевич

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии Наук
(ИМЛИ им. А.М. Горького РАН), Москва, Россия

The phenomenon of the précieuse: women's style in the 17th century French culture

Golubkov Andrey

Russian Academy of Sciences' Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russia

Аннотация

В текстах французских писателей XVII в. Ж.Б. Мольера и К. Сомеза представлены образцы выражений, которые бытовали в светских салонах этого времени, в том числе среди «прециозниц» – госпожи де Рамбуйе и госпожи де Скюдери. Их анализ позволяет утверждать, что специфика образования женщин того времени предопределила их обращение к составлению перифраз, которые устроены по принципам метафоры, разработанным Аристотелем в «Поэтике».

Abstract

In the texts of XVIIth century French writers Molière and Saumaise we find the examples of expressions from the «précieuses» salons of Mme de Rambouillet and Mme de Scudéry. Their analysis suggests that the specificity of

women's education at that time determined the use of periphrasis based on the prescriptions about metaphor in Aristotle's «Poetics».

Ключевые слова: прециозницы, Мольер, Сомез, метафора, перифраза.

Keywords: précieuses, Molière, Saumaise, metaphor, periphrasis

1. Дискурсивные практики прециозниц: Ж.Б. Мольер и К. Сомез

18 ноября 1659 г. в парижском театре Пти-Бурбон состоялась премьера одноактной пьесы Мольера (Molière, 1622-1673) «Смешные жеманницы» («Les précieuses ridicules», более точный перевод – «Смешные прециозницы»), высмеивающей светскую литературу и стиль остроумной «болтовни»,

популяризированный в галантных («прециозных») салонах Парижа в 1620-1650 гг. Комедия даёт нам прекрасную возможность оценить стиль светского разговора, который был в моде в указанный период времени. Светские девицы предпочитают диковинный язык и дискурсивные эксперименты, примерами которого могут быть реплики: «Скорее подай нам наперсника Граций» (имеется в виду зеркало)¹; «Поскорее вкатите сюда удобства собеседования» (имеются в виду стулья)²; «Требуется преумножение кресел»³; «До встречи с вами у нас был великий пост по части развлечений»⁴.

Общеизвестно, что под прециозницами Като и Мадлон Мольер представил Екатерину де Рамбуйе и Мадлену де Сюдери – хозяйек двух салонов Парижа середины XVII в. Салоны Рамбуйе и Сюдери культивировали идею, что женское наречие более чистое, нежели язык педантов-мужчин, который неизбежно подвергался порче при интеллектуальной работе – прежде всего из-за изучения древних и современных языков. В силу этого незнание языков и «интеллектуальная девственность»⁵ оказались не недостатком, но преимуществом: женщины в силу особенностей

получаемого ими образования становились носительницами абсолютно чистого французского языка и стиля, к которому литераторы должны стремиться и которому должны подражать.

Желающие обрести славу писатели были вынуждены подстраиваться под запросы женской публики. Так, известный парижский литератор К. де Сомез (Claude de Saumaise, 1588–1653) выпустил в апреле 1660 г. «Большой словарь, или Ключ к языку альковов» («Le Grand dictionnaire ou la Clef de la langue des ruelles»), переизданный в октябре того же года. Доработанный и исправленный вариант словаря появился в печати в июне 1661 г. под названием «Большой словарь прециозниц – исторический, поэтический, космографический, хронологический и геральдический» («Le Grand dictionnaire des Précieuses historique, poétique, géographique, cosmographique, chronologique et armoirique»). Именно де Сомезу мы обязаны фиксацией большинства прециозных фраз, в том числе и тех, что фигурируют у Мольера. Приведём несколько наиболее ярких:

Мозг – Возвышенное.

Зад – Смущенный низ.

Камин – Седалище Вулкана // Империя Вулкана.

Зубы – Меблировка рта.

Веер – Зефир.

Вода – Жидкий элемент.

Кресла – Троны алькова.

Окно – Дверь дня.

Стучат в дверь – Кто-то заставил заговорить Немого.

Врач – Внебрачный сын Гиппократ.

Плывать – Посещать Найяда.

Глаза – Зеркала души.

¹ Мольер. Ж.Б. Смешные жеманницы: Комедия в одном действии // Мольер Ж.Б. Комедии. Москва: «Художественная литература», 1972. С. 37.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Sonnet M. L'Education des filles au temps des Lumières. Paris, Cerf, 1987. P. 7.

Уродливая девушка – Испуганная красавица.⁶

2. Женский выбор: аристотелевская метафора

Откуда же потребность в таком замысловатом, намеренно усложнённом языке? У большинства женщин не было риторической подготовки, они не изучали риторические трактаты Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана и не делали упражнений *progymnasmata*, то есть женское образование было качественно иным, нежели мужское, направленное на возвращение педантов, которые как раз должны были обладать всей совокупностью знания по правильному риторическому оформлению мысли. Дихотомия «мужской» и «женской» риторики была блестяще вскрыта М. Фюмароли в статье «Волшебство красноречия: Феи Шарля Перро, или О литературе»⁷, где было показано, что хотя Ш. Перро (Charles Perrault, 1628 – 1703) опирался на народные сюжеты, его сказки представляют собой пример идеально собранной риторической конструкции, логика которой в точности соответствует тем принципам, что культивировало

школьное красноречие. Фюмароли демонстрирует, как Перро, развивая рассказ, осознанно или неосознанно (в силу привитого автоматизма) использует опыт *progymnasmata*; сказки Перро – безукоризненно выполненные домашние упражнения. В качестве примера Фюмароли избирает сказки на идентичные сюжеты самого Перро и м-ль Л'Эрительер (Marie-Jeanne L'Héritier, 1664 – 1734), его племянницы и близкого друга. Фюмароли отдельно останавливается на том факте, что каноны классического цicerоновского и квинтилиановского *dispositio* в принципе неприменимы к нарративу м-ль Л'Эрительер.

Аристотель в небольшом параграфе «Поэтики» под названием «Разновидности имён» трактует метафору как отмеченное сдвигом смысла «несвойственное имя». В основе метафоры лежит надделение имени значением иного имени (при этом находящее выражение как в самом процессе, так и в результате данного действия). Траектории переноса определены Аристотелем в самой дефиниции метафоры уже в первых строках посвящённого ей маленького раздела, где Стагирит говорит о 4 стратегиях метафоризации: «Переносное слово (метафора) – это несвойственное имя, перенесённое с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии»⁸.

Важно отметить, что наиболее продуктивной, личностно окрашенной и технически сложной оказывается четвёртая стратегия – аналогия, которая в «Риторике». Аналогия строится на выискивании отношений

⁶ Somaize Cl. Le Grand dictionnaire des Précieuses historique, poétique, géographique, cosmographique, chronologique et armoirique // *Duchêne R. Les précieuses, ou Comment l'esprit vint aux femmes*. Paris: «Fayard», 2001. P. 414-500.

⁷ Fumaroli M. Les enchantements de l'éloquence: *Les Fées* de Charles Perrault ou De la littérature: mélanges offerts à Paul Bénichou. Genève, Droz, 1982. P. 153–186.

⁸ Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 4 М., Мысль, 1983. С. 667–668.

между двумя рядами имён, обозначающих произвольные предметы, которые оказываются причудливо сопоставленными: «А “по аналогии” — здесь я имею в виду <тот случай>, когда второе так относится к первому, как четвёртое к третьему, и поэтому <писатель> может сказать вместо второго четвёртое или вместо четвёртого второе»⁹. Далее Аристотель объясняет определение на частных примерах. В частности он показывает легитимность употребления выражений «щит Диониса» и «чаша Ареса»: общеизвестно, что чаша имеет отношение как раз к Дионису, а щит к Аресу, но так как чаша относится к Дионису так же, как щит к Аресу, оказывается возможным чашу именовать «щитом Диониса», а меч — «чашей Ареса».

Не будучи способными выстроить связный дискурс по принципам классической риторики, прециозницы неизбежно обратились к использованию инвентивного потенциала метафоры: такая эстетическая программа позволяла оформить любую, даже бытовую, реплику по поэтическим принципам, не разворачивая её в пространственный текст: эта дискурсивная модель была удобна и относительно проста в использовании, что и обеспечило её популярность в светской салонной среде Парижа 1620-50-х гг.

Литература

- Аристотель*. Поэтика // *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 М.: «Мысль», 1983. С. 645-680.
- Мольер Ж.Б.* Смешные жеманницы: Комедия в одном действии // *Мольер Ж.Б.* Комедии. Москва:

«Художественная литература», 1972. С. 27-52.

Fumaroli M. Les enchantements de l'éloquence: “Les Fées” de Charles Perrault ou De la littérature // *Le statut de la littérature: mélanges offerts à Paul Bénichou*. Genève: «Droz», 1982. P. 153-186

Somaize Cl. Le Grand dictionnaire des Précieuses historique, poétique, géographique, cosmographique, chronologique et armoirique // *Duchêne R.* Les précieuses, ou Comment l'esprit vint aux femmes. Paris: «Fayard», 2001. P. 414–500.

Sonnet M. L'Education des filles au temps des Lumières. Paris: «Cerf», 1987. 354 p.

References

⁹Там же.